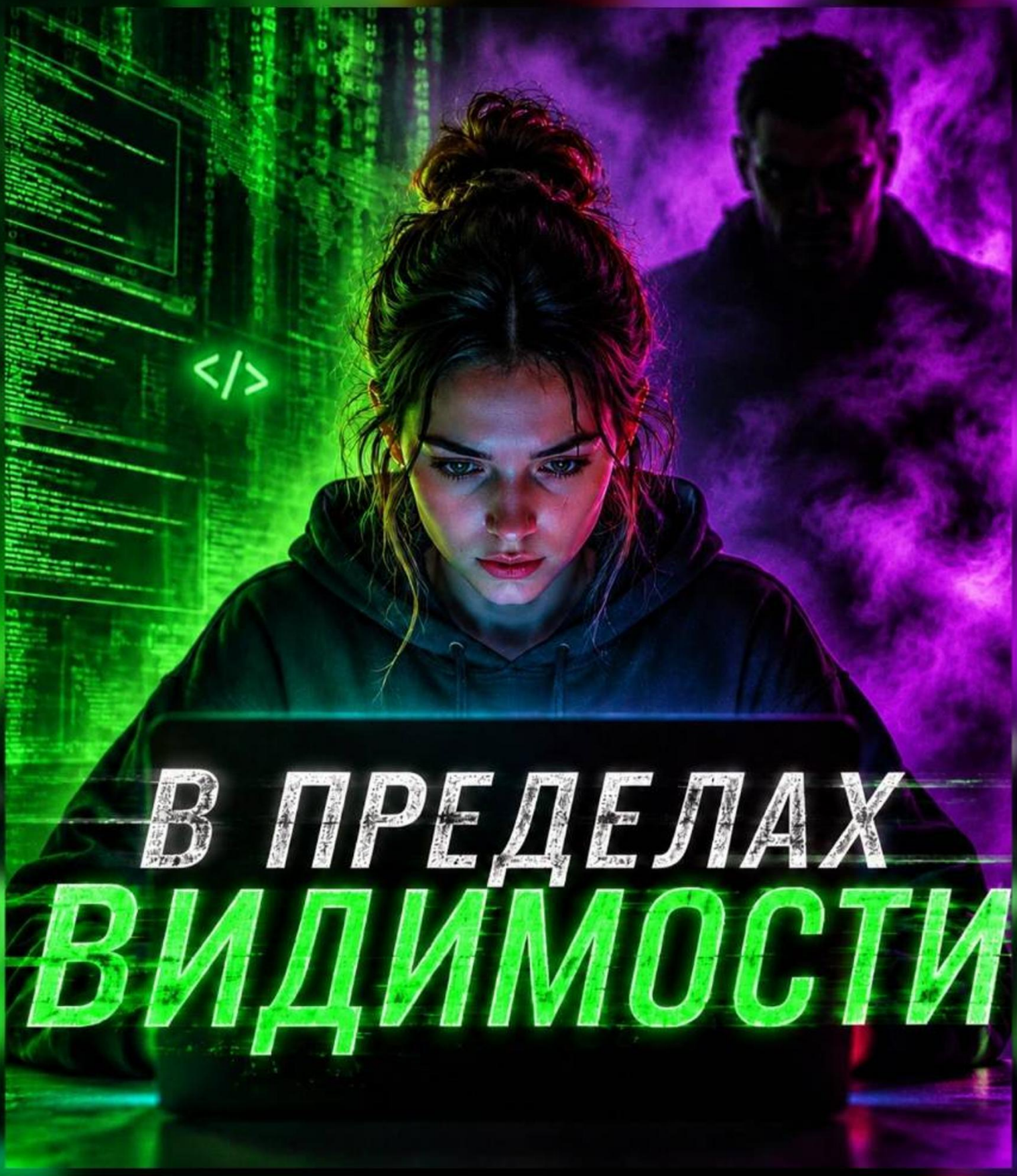

В ПРЕДЕЛАХ
ВИДИМОСТИ

Екатерина Степанова

В пределах видимости

«Автор»
2026

Степанова Е.

В пределах видимости / Е. Степанова — «Автор», 2026

Для окружающих Бенжамин — идеальный мужчина. Надежный, работящий, душа компании. Настоящий защитник для Анастасии и её двоих детей. Но за закрытыми дверями уютный дом превращается в зону строгого режима, а его «забота» — в удушающую клетку. Каждый шаг Насти под контролем, её фриланс обесценен, а мир сузился до размеров кухни. Она живет в вечном страхе, сканируя звук его шагов у двери: пришел ли он добрым или сегодня случится ад?Окном в нормальную жизнь для Насти становится новый заказчик по работе. Его уважение возвращает ей веру в себя. Но Бенжамин уже почуял угрозу своей абсолютной власти. Кольцо контроля сжимается, и бежать Анастасии некуда — тиран не отпустит её живой, а полиция не защитит детей.Загнанная в угол женщина понимает: единственный способ спастись — сделать так, чтобы муж исчез. Навсегда. Анастасия начинает планировать идеальное цифровое алиби для преступления, о котором никто и никогда не узнает.

© Степанова Е., 2026
© Автор, 2026

Екатерина Степанова
В пределах видимости

Глава 1. Сиреневый туман

Экран смартфона мягко подсвечивал лицо Анастасии в полумраке кухни. Было два часа ночи. Дети наконец-то затихли в спальне: младший перестал хныкать, убаюканный лекарством, а старший уткнулся носом в плюшевого медведя. На плите остывал чайник. В углу старенького ноутбука сиротливо мигал открытый рабочий файл — заказ, который кровь из носу нужно сдать к утру. Но Анастасия не могла оторваться от мессенджера.

«Ты заслуживаешь того, чтобы о тебе заботились, Настя. Ты слишком много на себя берешь. Иди спать, я сам обо всем подумаю», — светилось на экране сообщение от Бенжамина.

Анастасия перечитала его трижды. Ей казалось, что эти слова физически согревают её озябшие пальцы.

Они познакомились на банальном сайте объявлений три недели назад. Анастасия отчаянно искала мастера: на кухне в очередной раз потек старый кран, грозя затопить и без того хлипкий пол съемной квартиры. Бенжамин откликнулся первым. Его имя — редкое, благородное — странно контрастировало с простой анкетой «Ремонт любой сложности».

Он приехал точно в назначенную минуту. Высокий, подтянутый, в идеально чистой рабочей робе. От него пахло мятной жвачкой и хорошим мужским одеколоном — поразительный контраст с привычными ЖЭКовскими слесарями. Бенжамин двигался уверенно, говорил мягко, без грамма пошлости или панибратства. Починил всё за полчаса, а когда Анастасия полезла за кошельком, твердо, но вежливо отвел её руку:

— С одинокой мамы за такую мелочь денег не возьму. Считайте это подарком.

Уходя, он смущенно улыбнулся и протянул ей пышную ветку сирени, которую, видимо, сорвал у подъезда.

— Для настроения. Вы выглядите очень уставшей, Анастасия. Отдохните.

На заводе, где Бенжамин работал старшим наладчиком, его ценили за золотые руки и бесконфликтность, соседи по дому отзывались о нем как о «редком, правильном мужике». Простой рабочий парень, но с какой-то удивительной внутренней статью и гипнотическим спокойствием. В его присутствии Насте впервые за долгие годы показалось, что она в безопасности.

Переписка завязалась сама собой. Бенжамин оказался идеальным слушателем. Он не требовал внимания, не хвастался, а просто... был рядом. Каждое утро начиналось с его короткого: «Как спалось? Как дети?»

«Мне неудобно тебя утомлять, Бенжамин, ты же только со смены, устал», — быстро набрала Анастасия, глядя на экран.

Телефон тут же завибрировал в ладони, заставив её вздрогнуть. Входящий звонок. Она быстро прижала динамик к уху, боясь разбудить сыновей.

— Настенька, глупости не говори, — раздался в трубке его низкий, обволакивающий бархатный голос. В нем слышалась легкая, почти отеческая жужжащая нотка уверенности. — Твои проблемы теперь — мои проблемы. Ты женщина, хрупкая, нежная. Ты не должна тащить всё сама. Я мужчина, и я всё решу.

Анастасия прикрыла глаза, чувствуя, как с плеч спадает свинцовая тяжесть последних лет одиночества.

— Спасибо, Бенж... — тихо прошептала она.

— Кстати, родная, — так же мягко, без смены интонации продолжил он. — Я тут заглянул на твою рабочую страницу в сети. Посмотрел портфолио. Слушай, а зачем ты выкладываешь свои фотографии? И эти заказчики в комментариях... какие-то чужие мужчины пишут тебе комплименты. Не по делу, а просто так. Мне это неприятно. Тебе ведь не нужен этот

лишний шум, правда? Давай ты удалишь эти снимки и закроешь комментарии. Ради моего спокойствия. Хорошо?

Анастасия на секунду замерла. В груди шевельнулся странный, холодный сквозняк. Ей показалось, будто в теплой комнате внезапно открылась форточка. Удалить рабочие контакты? Но ведь это её единственный заработок...

— Насть? Ты тут? — его голос снова стал безупречно ласковым, заботливым. — Я просто оберегаю тебя, маленькая моя. Не хочу, чтобы всякие придурки на тебя глазели. Спи. Завтра после смены я приеду и заберу вас с мальчишками в парк. Я уже и билеты на аттракционы купил.

— Да, хорошо... Доброй ночи, — выдохнула она.

Экран погас. Анастасия улыбнулась, сознательно загоняя смутную тревогу поглубже в подсознание. «Он просто ревнует. Он просто любит меня и заботится, — подумала она, закрывая ноутбук. — Наконец-то обо мне есть кому позаботиться».

Она еще не знала, что эта абсолютная, удушающая «забота» только что захлопнула дверцу её личной клетки.

Глава 2. Ловушка захлопываетсяПереезд Бенжамина в её двухкомнатную съёмную квартиру казался Анастасии самым логичным и счастливым шагом в жизни. Всё произошло стремительно. «Зачем тебе платить за этот свинарник одной? Я мужчина, я должен быть рядом, защищать тебя и пацанов», — твёрдо сказал он спустя два месяца свиданий.Первые недели напоминали сказку. Бенжамин действительно засучил рукава: починил скрипучие двери, прибил полки, о которых Настя просила хозяйку квартиры годами, возился с мальчишками, собирая на ковре конструкторы. Он приносил всю зарплату до копейки, бережно выкладывая помятые купюры на кухонный стол. Анастасия впервые за долгое время позволила себе выдохнуть. Ей казалось, что её маленькая, измотанная штормами лодка наконец причалила к надёжному берегу.Первая трещина на идеальном фасаде появилась в обычный вторник, спустя месяц после того, как его вещи заняли половину шкафа.Анастасия сидела за кухонным столом, полностью погружённая в монитор ноутбука. Накануне через биржу фриланса на неё вышел новый крупный клиент — технический директор IT-компании по имени Эдуард. Проект был сложным: требовалось с нуля переписать архитектуру базы данных для логистической фирмы. Работа горела, строчки кода мелькали перед глазами, а пальцы быстро стучали по клавишам.Входная дверь хлопнула. Бенжамин вернулся со смены на заводе. Анастасия мельком взглянула на часы — семь вечера. Она не успела дописать функцию.— Бенж, привет! Я сейчас, буквально пять минут, допишу кусок кода и разогрею ужин, — крикнула она, не оборачиваясь и продолжая стучать по клавиатуре.В ответ тишина. Ни звука приветствия, ни привычного шага. Анастасия обернулась.Бенжамин стоял в дверях кухни. На нем была тяжёлая рабочая куртка, от которой пахло мазутом, дорожной пылью и металлической стружкой. Но пугал не запах. Пугал его взгляд. Тёплые карие глаза, которые ещё утром смотрели на неё с любовью, сейчас казались абсолютно стеклянными и холодными. Он не шевелился. Он просто смотрел на неё, тяжело и сверху вниз.— Бенж? Всё нормально на работе? — Настя невольно сжалась, её пальцы замерли над клавиатурой.Бенжамин медленно, демонстративно снял тяжёлые ботинки и прошёл к столу. Настя заметила, какими огромными и натруженными выглядели его руки с потемневшими от въевшейся грязи мозолями. Он опустил ладонь на крышку её ноутбука и с глухим стуком закрыл его, чуть не прищемив ей пальцы.— Я пришёл домой, — тихо, почти шёпотом сказал он. Интонация была безупречно ровной, но от неё по спине Насти пробежал мороз. — Я пахал двенадцать часов у станка. На ногах. Мои руки гудят. А моя жена даже не может встать, чтобы встретить меня у порога. Потому что она занята «очень важным делом». Тыкает в кнопки.— Бенж, мне платят за это деньги, это мой проект, Эдуард ждёт… — попыталась оправдаться Анастасия, чувствуя, как внутри разгорается чувство вины.— Эдуард? — Бенжа-

мин зацепился за имя мгновенно. Его губы тронула едва заметная, презрительная усмешка. — Твой Эдуард кормит твоих детей? Или, может, этот твой Эдуард платит за эту квартиру? Настя, посмотри на меня. Кто здесь мужчина? Кто обеспечивает эту семью?— Ты, Бенж… Конечно, ты, — Настя сглотнула подступивший к горлу ком.— Тогда почему в моём доме нет порядка? — его голос не поднимался до крика, но в этой тихой, давящей манере было гораздо больше угрозы. — Почему я прихожу, а ужин не на столе? Зачем тебе эта копеечная ерунда в интернете, если из-за неё ты забываешь о своих прямых обязанностях? Ты баба, Насть. Твоё место — здесь, с детьми и у плиты. А ты тратишь время на чужих мужиков, которые присылают тебе сообщения по ночам.Он резко развернулся и ушёл в комнату, бросив на ходу:— Есть я не буду. Аппетит пропал от твоего «уважения».Анастасия осталась сидеть в темноте кухни. Ноутбук был закрыт. Внутри неё всё дрожало. Ей было до слёз обидно за свою работу, за проект Эдуарда, в который она вложила столько сил. Но глубоко внутри уже пустил корни ядовитый сорняк сомнения: «Может, он прав? Он ведь действительно устаёт на заводе. Он старается ради нас. А я сижу за компьютером, проявила эгоизм, не встретила вовремя…»Она подошла к плите, включила газ, чтобы согреть ужин, и по привычке заглянула в телефон. Там висело новое сообщение от Эдуарда по поводу ТЗ: «Анастасия, спасибо за структуру. Очень профессиональный подход. Жду остальную часть, когда вам будет удобно».Настя посмотрела на экран, затем на закрытую дверь комнаты, за которой молчал её муж. Пространство вокруг неё внезапно показалось на несколько сантиметров уже, чем было час назад.

Глава 3. Точка невозвратаЭдуард ждал финальную часть архитектуры базы данных к десяти часам утра субботы. От этого проекта зависело всё: Эдуард обещал Анастасии долгосрочный контракт с фиксированной ежемесячной оплатой. Это были её билеты на свободу. Её деньги, её съёмное жильё, её независимость.Всю ночь, пока Бенжамин спал после тяжёлой пятничной смены, Анастасия сидела на кухне. Пальцы летали по клавиатуре, строчки чистого кода backend-системы ложились одна за другой. К пяти часам утра проект был готов. Оставалось провести финальную компиляцию и отправить архив на сервер Эдуарда. Измотанная, с красными от напряжения глазами, Анастасия закрыла ноутбук всего на пару часов, чтобы поспать перед тем, как проснутся дети. Она уснула с чувством колоссального облегчения.Её разбудил резкий, неестественный грохот из кухни. Анастасия подскочила на кровати, сердце забилось в самом горле.На кухне у открытого окна стоял Бенжамин. На нём были те же рабочие штаны, в воздухе отчётливо пахло дешёвым сигаретным дымом. На кухонном столе лежал её ноутбук. Открытый.— Бенж?.. Что ты делаешь? — Настя сделала шаг вперёд, чувствуя, как немеют кончики пальцев.Бенжамин не повернул головы. Он медленно выпустил струю дыма в окно и спокойно, обыденным тоном произнёс:— Да вот, порядок навожу. Смотрю, ты компьютер свой опять бросила. Всю ночь светила мне в лицо своим экраном, спать не давала. Я решил заглянуть, чем ты там так занята, что на мужа времени нет.Анастасия бросилась к столу. Экран ноутбука был пуст. На рабочем столе не было папки с проектом. В корзине — пусто. Она судорожно открыла историю среды разработки. Скрипт базы данных, над которым она рыдала последнюю неделю, исчез. Исходный код был стёрт, а резервные локальные копии уничтожены.— Где... Где мой файл? — её голос сорвался на сиплый шепот. — Бенж, где код для Эдуарда?! Она должна была отправить его через три часа!Бенжамин медленно повернулся. В его глазах не было ни капли раскаяния — только холодное, удушающее превосходство. Он сделал шаг навстречу, нависая над ней всей своей тяжёлой, рослой фигурой рабочего человека. От него пахло металлом и застарелым потом.— Опять твой Эдуард? — тихо, с угрозой спросил он, протягивая руку и слишком крепко, до хруста, сжимая её запястье. — Я удалил твою херню, Насть. Всю эту грязь, из-за которой ты забила на семью, на меня, на детей. Я стёр это. И скажу твоему Эдуарду, если он ещё раз посмеет тебе написать, что у тебя больше нет интернета. Ты

поняла меня?— Ты сумасшедший... — из глаз Насти хлынули слёзы, она попыталась вырвать руку, но его пальцы держали её как тиски. — Это моя работа! Это наши деньги!— Это НЕ наши деньги! — рявкнул он, впервые повысив голос, и резко оттолкнул её от себя так, что она ударилась бедром о край кухонного гарнитура. — Деньги в этот дом приношу я! Я вкалываю на заводе! А ты сидишь на моей шее и крутишь романы со своими заказчиками в сети! Ты неблагодарная дрянь, Настя. Я из тебя человека сделать пытаюсь, дом оберегаю, а ты...Он со всей силы хлопнул крышкой ноутбука. Пластик жалобно хрустнул.— Всё. С игрушками покончено. Займись детьми. Чтобы через час в доме было убрано.Бенжамин развернулся и ушёл в комнату, громко хлопнув дверью. В коридоре послышался испуганный плач проснувшегося младшего сына.Анастасия осталась стоять у стены, сползая по ней на пол. Но в этот раз внутри неё вместо привычного, парализующего чувства вины и страха закипело что-то другое. Что-то абсолютно ледяное, тёмное и беспощадное. Она посмотрела на свои дрожащие руки, затем на разбитый ноутбук.Бенжамин думал, что стёр её работу. Но он был слишком глуп, чтобы понять: Анастасия была профессиональным разработчиком. Вся её система была завязана на удалённый защищённый сервер GitHub, к которому у Бенжамина не было доступа. Код был цел там, в облаке.Но именно в эту секунду, глядя на закрытую дверь, Анастасия поняла. Он никогда не оставит её в живых. Он не даст ей уйти. Он уничтожит её и отберёт детей.Значит, уничтожить нужно его. Так, чтобы никто и никогда не догадался.Она вытерла слёзы, открыла телефон и набрала сообщение Эдуарду: «Эдуард, доброе утро. Проект готов, заливаю на сервер. Извините, были небольшие бытовые технические неполадки. Всё под контролем».План её идеального цифрового алиби только что начал обретать первые чёткие контуры.

Глава 4. Идеальный порядокВесь вечер Анастасия действовала как сапёр на минном поле. Она знала расписание Бенжамина наизусть: смена заканчивалась в шесть, полчаса на автобус, ещё десять минут от остановки.К полседьмому квартира сияла мёртвой, стерильной чистотой. Ни одной игрушки на ковре — старший сын послушно убрал конструктор в ящик, младший притих у себя, листая книжку с картинками. Настя вылизала каждый угол, протёрла плинтусы, перемыла всю посуду и трижды проверила, не осталась ли где-то на виду её рабочая тетрадь. Борщ томился на плите, идеальной температуры — не горячий, чтобы Бенж не раздражался, и не остывший. Всё было безупречно. Анастасия стояла у окна, чувствуя, как внутри тугой пружиной сжимается привычное, липкое ожидание.Послышался скрежет ключа. Два оборота. Тяжёлый шаг в коридоре.— Бенж, привет. Мой руки, всё уже на столе, — Настя вышла навстречу, натянув на лицо мягкую, приветливую улыбку.Бенжамин не ответил. Он молча сбросил тяжёлую куртку, которая глухо шлёпнулась на крючок. Прошёл в кухню, даже не разуваясь, оставляя на свежевымытом линолеуме серые, влажные следы от рабочих ботинок. Настя стиснула зубы, но промолчала.Он сел за стол, по-хозяйски придвинул к себе тарелку, взял ложку. Анастасия замерла у раковины, боясь пошевелиться. Бенжамин сделал первую ложку, вторую... и вдруг замер. Медленно опустил ложку обратно в тарелку. Металл звякнул о фарфор, и этот звук показался Насте оглушительным.— Это что? — тихо спросил он, глядя в тарелку.— Борщ... Свежий, сегодня сварила, — голос Насти едва заметно дрогнул.— Я вижу, что борщ. Почему укроп нарезан так крупно? — Бенжамин поднял на неё свои тяжёлые глаза. В них не было усталости — там горело привычное, придирчивое превосходство. — Ты вообще головой думаешь, когда готовишь? Или твои куриные мозги только под компьютер заточены? Я прихожу уставший, хочу поесть нормально, а мне приходится эти лопухи из тарелки вылавливать. Поварешка хренова.— Извини, Бенж... Я в следующий раз мельче порежу, — Настя сделала шаг к столу, протягивая руку, чтобы забрать тарелку. — Хочешь, я переделаю или второе положу?— Сиди уже, переделает она, — раздражённо отпихнул он её руку. — Вечно от тебя всё через одно место. Ничего нормально сделать не можешь. Умную из себя строишь, дипломами своими перед носом крутила, а элементарно мужика накормить — для тебя высшая математика. Все вы, бабы с высшим образованием, дуры набитые. Книжек начитаетесь,

а в реальной жизни — ноль. Полный ноль.Он нехотя съел ещё несколько ложек, продолжая бормотать под нос про «безруких дармоедов», которые сидят дома и не ценят чужой труд. Настя молча сносила удары. Внутри неё кричала гордость, но опыт прошлых недель подсказывал: любое слово против превратит этот бубнёж в грандиозный скандал. Она научилась быть невидимой. Она научилась соглашаться.Но тут из детской донёсся тихий, приглушённый смех. Старший сын что-то шёпотом рассказывал младшему, и тот не сдержался, прыснул.Бенжамин резко замер. Лицо его в секунду потемнело, а ноздри хищно раздулись.— Это что ещё такое? — его голос упал до опасного баритона. — Они почему не спят? Время сколько?— Бенж, ещё только семь вечера, они просто играют... — Настя попыталась загородить собой проход из кухни, но Бенжамин с силой отодвинул её плечом, отчего она больно ударилась о косяк.Он широким шагом направился в детскую. Анастасия бросилась за ним, сердце колотилось в панике.— Вы чё, оглохли?! — рявкнул Бенжамин, распахивая дверь в комнату мальчиков.Дети мгновенно замерли. Младший испуганно сжался в угол кровати, прижав к себе игрушку, а старший побледнел, глядя на отчима снизу вверх.— Я в этом доме не потерплю балагана! — Бенжамин навис над детской кроватью, его мозолистый кулак с силой опустился на деревянную бильцу, так что она жалобно хрустнула. — Я пахал как проклятый на заводе! Моя голова раскалывается! А вы тут ржёте, как кони? Мать вас вообще не воспитывает, распустила щенков! Кто в доме хозяин, я вас спрашиваю?!— Бенж, пожалуйста, не надо, они тихо, они больше не будут! — Анастасия вклинилась между ним и испуганными детьми, закрывая их собой. Её всю трясло от ярости и унижения.Бенжамин посмотрел на неё сверху вниз с такой безграничной, ледяной спесью, что Насте на секунду стало трудно дышать.— Рты закрыли и спать, живо! — бросил он детям. Потом повернулся к Анастасии, брезгливо кривя губы: — Твоё счастье, Насть, что у меня сегодня сил нет с твоей тупостью разбираться. Воспитывай давай, а то я сам воспитаю. По-свойски. По-рабочему. Мало не покажется никому.Он развернулся и ушёл в большую комнату, демонстративно врубив телевизор на полную громкость.Анастасия осталась стоять в полумраке детской. Она обняла трясущихся сыновей, шепча им, что всё хорошо, но её взгляд, устремлённый на закрытую дверь, стал абсолютно сухим и страшным. В эту минуту глубоко внутри неё умерли последние остатки жалости. Она поняла, что эта идеальная чистота, этот вовремя приготовленный борщ — ничего из этого никогда его не остановит. Ему нужен был не порядок. Ему нужна была её сломанная воля.Она дождалась, пока дети успокоятся и уснут, а Бенжамин захрапит под бубнёж телевизора. Только тогда Настя на цыпочках прошла на кухню, открыла ноутбук и вошла в скрытую сеть. На экране вспыхнуло сообщение от Эдуарда.Анастасия смотрела на ровные, вежливые строчки заказчика, а в её голове, словно backend-код, начала выстраиваться совершенно иная, длинная и сложная программа. Программа её будущего освобождения.

Глава 5. Две реальностиНа следующий день Бенжамин ушёл в дневную смену. Стоило тяжёлой входной двери захлопнуться, как из квартиры словно откачали ядовитый газ. Мальчики, почувствовав свободу, тихо играли в своей комнате, а Анастасия наконец смогла сесть за рабочий стол у окна.В одиннадцать утра на экране вспыхнуло уведомление. «Анастасия, добрый день. Готовы подключиться к созвону для обсуждения архитектуры сервера?» — высветился вежливый текст от Эдуарда.Настя глубоко вздохнула, поправила волосы, стараясь скрыть бледность и залегающие под глазами тени от хронического недосыпа, и нажала кнопку «Принять видеозвонок».Экран разделился. Из аккуратного, залитого мягким светом кабинета на неё смотрел Эдуард. На нём был простой тёмно-синий джемпер, на заднем плане виднелась стильная книжная полка и доска с какими-то графиками. Мужчина мягко улыбнулся:— Здравствуйте, Анастасия. Рад вас видеть. Спасибо, что так быстро восстановили логику базы данных после ваших вчерашних технических неполадок. Если честно, моя команда была в восторге от того, как изящно вы оптимизировали запросы к серверу. Это действительно высший пилотаж.Слова Эдуарда ударили Анастасию прямо в сердце. Всего несколько часов назад Бенжамин

с презрительной усмешкой втоптал её в грязь, назвав её мозг «куриным», а её дипломы — никчёмной бумажкой. А сейчас взрослый, успешный мужчина, руководящий огромной компанией, смотрел на неё с искренним, глубоким уважением.— Спасибо, Эдуард, — Настя с трудом удержала голос, чтобы он не дрогнул. — Я просто завязала логику на удалённые репозитории, так надёжнее. Рада, что код подошёл.— Не просто подошёл, Анастасия. Вы сэкономили нам кучу времени, — Эдуард внимательно вгляделся в её лицо через камеру. Его профессиональный взгляд уловил то, что Настя так тщательно пыталась спрятать: едва заметный синяк на предплечье, который она машинально прикрывала рукавом кофты, и испуганный, сканирующий взгляд, устремлённый на входную дверь при каждом шорохе в подъезде.Эдуард на секунду замолчал, деликатно подбирая слова.— Анастасия... Простите, если лезу не в своё дело. Вы выглядите невероятно уставшей. У вас всё в порядке? Наше сотрудничество долгосрочное, и я не хочу, чтобы вы перегорали. Если вам нужен аванс или пара дней отдыха — только скажите.— Нет-нет, всё отлично, правда, — Настя заставила себя улыбнуться, хотя внутри всё сжалось от страха. Если Бенжамин как-то узнает, что чужой мужчина предлагает ей деньги или заботу, случится катастрофа. — Просто дети немного приболели, плохо спала. Я готова работать в полную силу.— Хорошо, я вас понял, — Эдуард мягко отступил, почувствовав её глухую защиту, но в его глазах промелькнуло сочувствие. — Тогда перейдём к делу. Нам нужно настроить автоматические скрипты для миграции данных. Система должна запуститься автономно, без вашего прямого участия, ровно в полночь через две недели. Сможете написать такой алгоритм автоматизации?Анастасия замерла. Скрипт, который работает сам по себе. Автономная система, имитирующая присутствие человека за компьютером и сдающая работу в строго определённое время.В её голове, словно два несовместимых куска кода, вдруг соединились техническое задание Эдуарда и её собственная, пока ещё смутная мысль о спасении.— Да, — Настя посмотрела прямо в камеру, и её взгляд впервые за долгое время стал холодным и сфокусированным. — Да, Эдуард. Я напишу этот скрипт. Он будет работать идеально. Система сымитирует все мои действия на сервере вплоть до секунд, и в назначенное время проект закроется сам. Ни одна живая душа не поймёт, что меня в этот момент не было у компьютера.— Отлично. Я в вас и не сомневался, Анастасия, — Эдуард кивнул, полностью довольный ответом, даже не подозревая, что прямо сейчас он утвердил архитектуру не просто программного кода, а идеального цифрового алиби. — Договор и ТЗ я скину на почту. Берегите себя.Созвон завершился. Экран погас.Анастасия сидела в тишине пустой кухни, глядя на своё отражение в чёрном стекле монитора. Два её мира существовали параллельно. В одном она была умным, уважаемым специалистом, способным создавать сложные интеллектуальные системы. В другом — «глупой бабой», которая неправильно режет укроп и обязана ходить по струнке перед малограмотным тираном.Она открыла рабочую среду разработки и создала новый, пустой файл. Но назвала его не так, как просил Эдуард. Она сохранила его под кодовым именем, которое знала только сама.Она начала писать код, который вернёт ей жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.